

ПОГРЕБЕНИЕ КОЧЕВНИКА НА АНТИЧНОМ ПОСЕЛЕНИИ В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

В 1995 г. экспедиция Восточно-Крымского охранно-археологического центра продолжила исследование античного поселения у с. Новопокровка Кировского района в Крыму. Поселение находится в 1,3 км к западу от села и располагается на пологом склоне и в пойме широкой и неглубокой степной балки, по которой проходило одно из русел маленькой пересыхающей речки Кхоур Джилга. Площадь распространения подъемного материала составляет около 300 x 300 м. На поселении было заложено три раскопа, из них №№ II и III находились в юго-западном секторе поселения. Во время работ на раскопе № III в квадрате №19 было обнаружено раннесредневековое погребение (рис. 1). Оно было впущено в культурный слой, состоящий из золистого грунта, и прорезало его до уровня глиняного материала так, что дно ямы находилось на глубине 1,48 м от современной дневной поверхности. Контуры могильной ямы зафиксированы с уровня древней дневной поверхности, которая находилась на глубине 0,83 м от современной дневной поверхности.

Яма - вытянутой в плане, подовальной формы, ее северная часть более широкая, чем южная. По длинной оси она ориентирована с юга на север, с незначительным отклонением к северо-востоку. Заполнение ямы состояло из золистого рыхлого грунта. Ее стенки плавно закругляются в местах их примыкания ко дну. Дно ровное, с небольшими ямками и бугорками. К западной стенке ямы примыкает приступка шириной 0,40 м, дно ниже уровня приступки на 0,30 м. Размеры ямы: длина - 2,53 м, ширина в северной части - 0,85 м, в южной - 0,70 м, прослеженная глубина - 0,6 м.

На дне лежал скелет женщины в вытянутом положении, головой на север. Сохранность костей плохая, они хрупкие и рыхлые. Череп лежал на левой стороне, лицевой частью обращен к востоку. Руки были вытянуты вдоль туловища, их кисти находились рядом с тазом. Ноги вытянуты, колени сведены вместе, кости голени параллельны друг другу. Под костяком находился древесный тлен бурого цвета, возможно от носилок или подстилочных плашек.

Рядом с кистью правой руки лежали: череп, кости ног и ребер животного, очевидно, овцы или козы, справа и слева от шейных позвонков находились колты, в верхней части грудной клетки - круглая бляха с альмандиновыми вставками и три янтарных бусины; у кисти левой руки - бронзовое зеркало, сломанное в древности на две части, и пинцет, на костях таза найдены железный нож и фрагменты железного шила или иглы, также фрагменты железного предмета, под костями таза обнаружен небольшой кусочек охры бледно-красного цвета (очевидно остатки румян).

Полые внутри колты (рис. 2,3,4) сделаны из тонких золотых пластин. Овальные боковые щитки украшены одинаковым орнаментом: по краю напаяна тонкая полоска псевдоскани, в центре на возвышенности напаяна ребром узкая полоска, образующая гнезда в форме полумесяца с длинными, поднятыми вверх концами, а по периметру гнезда украшены мелкой зернью. Внутри они заполнены пастой белого цвета, на которую насажены вставки из зеленого, красного, синего стекла. Края стенок гнезд расплющены. Поверхность между гнездами и псевдо-

сканью заполнена мелкой и крупной зернью и треугольниками из мелкой зерни вершинами вниз. На торце колтов напаяна узкая зигзаговидная полоска, образующая треугольники, заполненные белой пастой и вставками из стекла тех же расцветок. В верхней части колты имеют разрыв, к концам которого припаяны две ленточные дужки-петельки, сквозь них продеты серебряные штифты с круглыми шляпками, украшенные крупной серебряной зернью, ромбовидным и четырьмя сегментовидными гнездами. По периметру шляпки напаяна ребром тонкая золотая полоска со вставками из цветного стекла. В верхних частях колтов, ниже дужек пробиты сквозные отверстия округлой формы с рваными краями. Размер колтов: диаметр - 4,4 x 4,7 см, толщина - 2 см, длина штифтов - 3 см, диаметр шляпки штифтов - 2 см.

Бляха (рис. 2,7) изготовлена из бронзовой пластины, обтянутой тонким золотым листом, края которого загнуты и плотно прилегают к пластине. По краю напаян поясик из псевдоскани в виде "колоска". Лицевая поверхность по кругу украшена двенадцатью плоскими альмандиновыми вставками каплевидной и треугольной форм. Они вставлены в гнезда из тонких полосок, края которых расплющены. В центре, в гнездо овальной формы вставлен кабашон из альмандина. Бляха имеет два маленьких отверстия для подвешивания. Размеры: диаметр - 2,9 см, толщина - 0,2 см.

Зеркало-подвеска отлито из беловатого сплава (рис. 2,5). С обратной стороны, в центре, имеется небольшая петелька для подвешивания и рельефный орнамент в виде трех концентрических кругов. Размеры: диаметр - 6 см, толщина - 0,3 см.

Пинцет (рис. 2,6) изготовлен из цельнометаллической согнутой вдвое пластины. Место сгиба оформлено в виде круглой петли. Рабочие концы пинцета слегка загнуты внутрь. Размеры: длина - 6 см, ширина в нижней части - 1,2 см, толщина пластины - 0,1 см.

Нож (рис. 2,1) сделан из целого куска железа. Навершие ручки оформлено двумя волотовидными завитками. Лезвие прямое, узкое, на нем имеются отпечатки древесины от ножен. Размеры: длина ручки - 4,2 см, длина лезвия - 9,7 см.

Фрагменты железной иглы или шила изготовлены из проволоки диаметром 0,8 см, Сохранившаяся длина - 7,8 см (рис. 2,8).

Прямые аналогии колтам из данного погребения автору найти не удалось. Вероятно, данные колты по технике исполнения могут быть датированы VII в.

Круглая бляха с вставками из альмандинов имеет аналогии в комплексах вещей конца IV-V вв. из погребений Северного Кавказа (1, с. 239). Зеркало и пинцет также аналогичны северокавказским V-VI вв. (2, с. 88, табл. 62,26,27,68; 3, с. 37, кат. 340). Интересен нож, навершие ручки которого оформлено в виде волотовидных завитков. Аналогии ему пока неизвестны. Однако можно отметить, что нож, очевидно, являлся обязательным атрибутом женских погребений (4, с. 248). Янтарные бусы довольно часто попадают в погребения данного периода.

В целом, найденный инвентарь позволяет датировать это погребение VII в.* Погребальный обряд этого времени, в силу эпизодичности поступающего материала, изучен слабо. Отдельные черты обряда свидетельствуют о принадлежности данного погребения к раннехазарской этнокультурной общности.

* Благодарю А.И.Айбабина за помощь в поиске аналогий данному погребению, приведшему к данной датировке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Охинько Н.А., Отоцкий И.В. Богатое захоронение гуннского времени у г. Зеленокумска // СА. 1982. №4.
2. Ковалевская В.Б. Центральное Предкавказье // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
3. Засецкая И.П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV - первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.
4. Юрочкин В.Ю. Погребение кочевника гуннского времени в кургане у с. Изобильное в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III.

GAVRILOV A.V.

THE BURIAL OF A NOMAD IN AN ANCIENT SETTLEMENT IN EASTERN CRIMEA

Summary

In an ancient settlement near the village of Novopokrovka, Kirov district, Crimea, an early-medieval settlement was found. Its inventory included colts, a plate with almandin mounts, a bronze mirror, amber beads, pincers, a knife and an awl. These finds enable us to date this burial back to the 5th - 6th centuries.